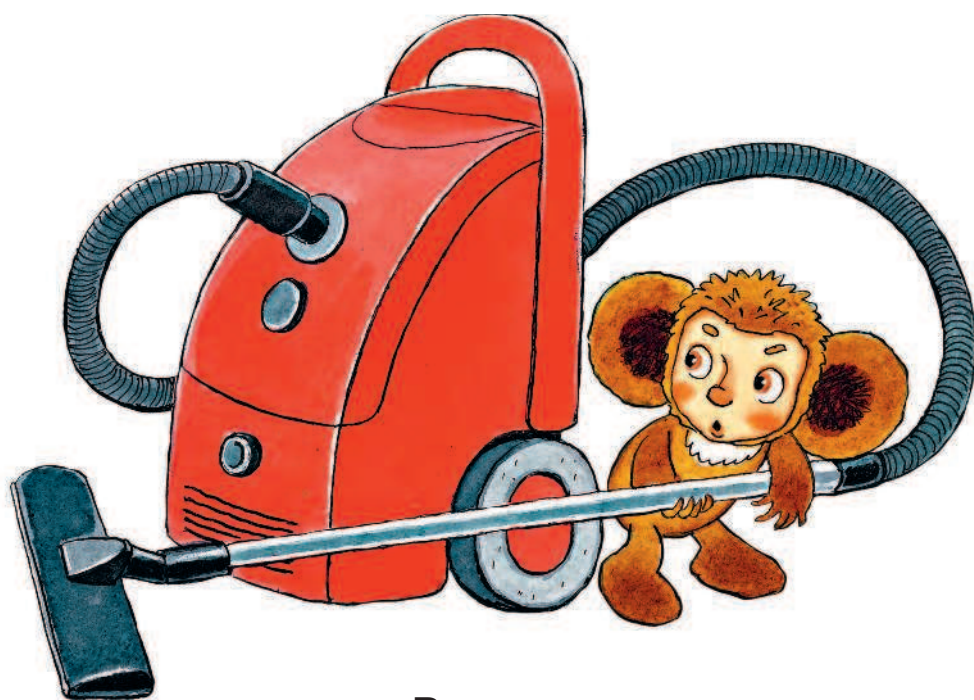

 МОЙ Э. Успенский

Приключения Чебурашки

Рисунки
С. Бордюга и Н. Тrepенoк

«МАЛЫШ»

Чебурашка УХОДИТ В ЛЮДИ

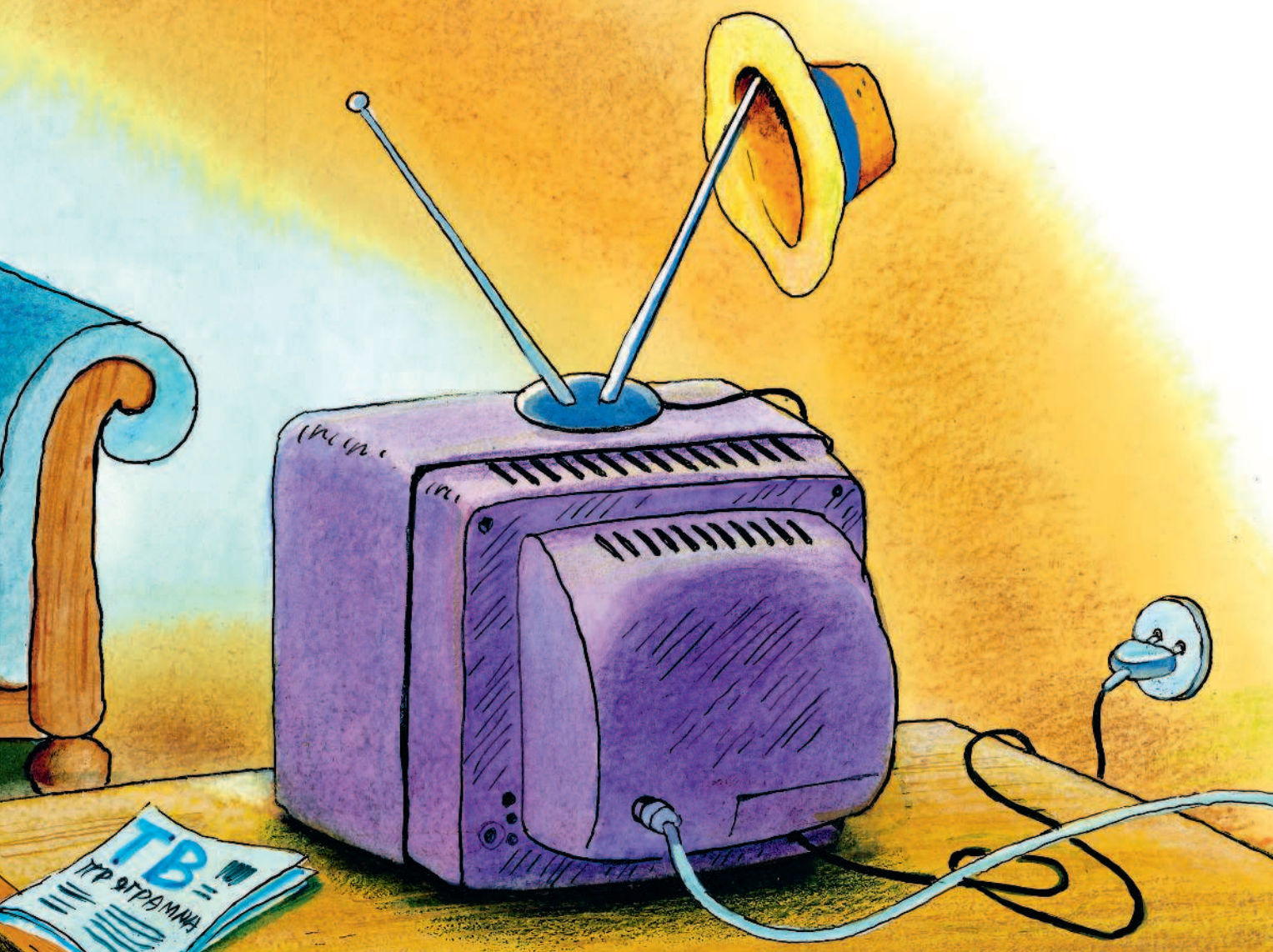

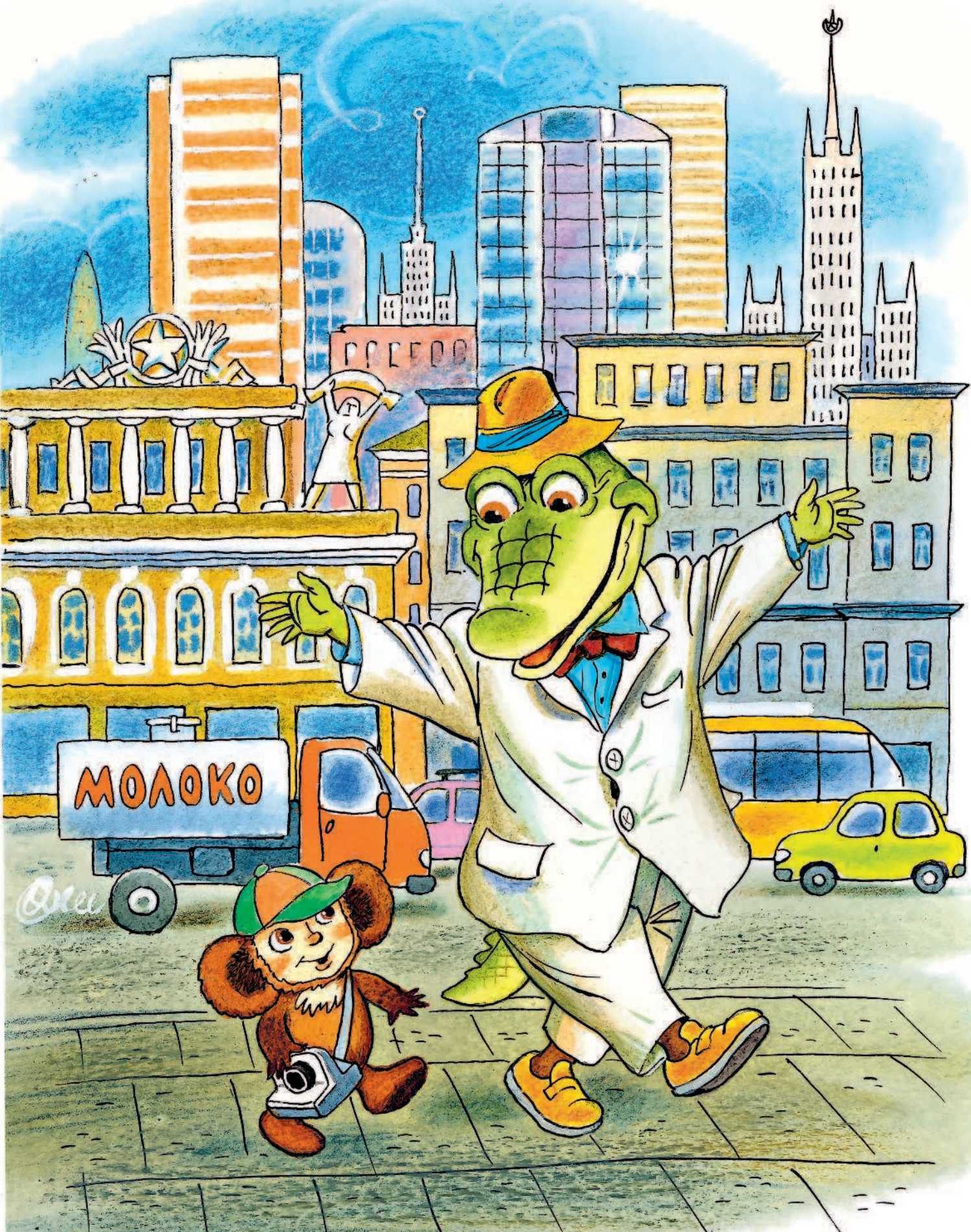

ВСТУПЛЕНИЕ

Много разных историй рассказано про крокодила Гену и Чебурашку. Много раз их показывали в кино. Много раз о них писалось в газетах. Но один случай из жизни наших друзей знают далеко не все. Потому что и Чебурашка, и крокодил Гена не очень-то любят о нём рассказывать.

Глава первая

ЧЕБУРАШКА-ТУРИСТ

Произошло это неожиданное событие в один прекрасный солнечный день, когда крокодил Гена и Чебурашка проводили в городе свободное воскресенье.

Москва была в красивом весеннем наряде. То есть никакого наряда ещё не было. Листочки не распустились, цветы ещё не взошли, трава ещё не появилась. Это, собственно, и есть красивый весенний наряд.

Настроение у крокодила и Чебурашки было превосходное. Гена был одет в белый лёгкий костюм, а Чебурашка — в красно-зелёную летнюю кепочку. На боку у Чебурашки висел новенький фотоаппарат «Полароид».

Работать с таким фотоаппаратом было одно удовольствие: навёл на человека, чик — и фотография готова. Надо только нажать на кнопчку, и фото тут же выползает из щёлочки.

— Ой! — закричал Чебурашка. — Гена, смотри, какой дядя красивый на коне сидит. Давай я тебя сниму с ним вместе.

Это был памятник знаменитому князю — основателю Москвы Юрию Долгорукому. Юрий Долгорукий сидел на коне, а конь стоял на очень высоком постаменте из гранита.

Чебурашка уходит в люди

Гена с большим трудом взобрался на памятник, сел на коня позади князя и крепко обнял его.

Чебурашка настроил аппарат, щёлкнул одной кнопкой, потом нажал на другую, и из «Полароида» выползла прекрасная фотография: бронзовый металлический князь Юрий и живой Гена вместе смотрят в далёкое светлое будущее.

Тут к ним подошёл местный дворник дядя Шакир Шарипов с метлой и строго сказал:

— Что это вы делаете? Кто это вам разрешил на памятники залезать?

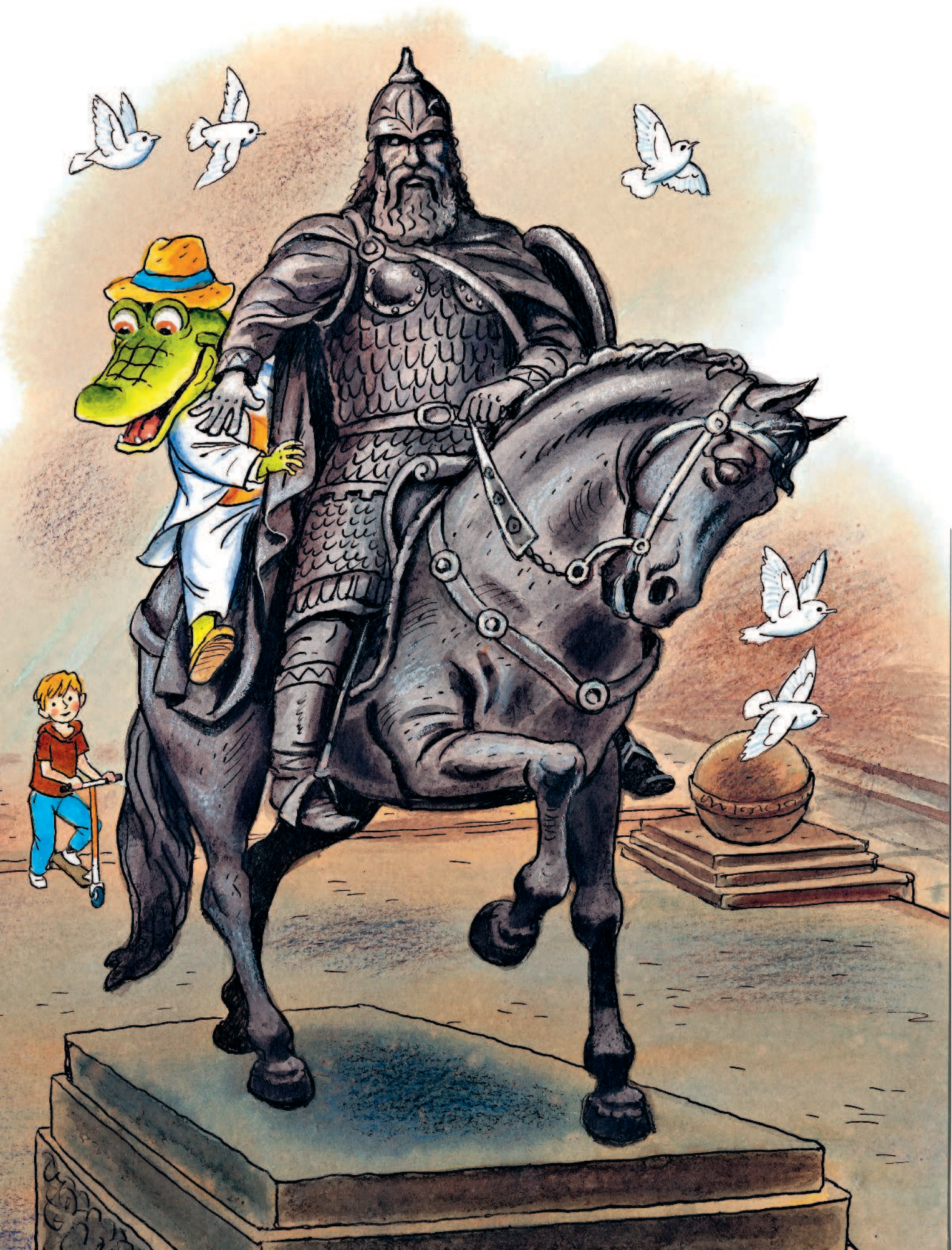
— Нам никто не разрешал, — сказал Чебурашка. — Но никто и не запрещал. Зато, смотрите, какой красивый снимок получился.

Дворник посмотрел на снимок и сказал:

— Я тоже такой хочу!

— Мы и вам такой же сделаем.

Крокодил Гена подсадил дворника на постамент, а дальше он сам с метлой взобрался на коня и сел позади князя. Вышла такая красивая скульптурная группа, что все прохожие, особенно интуристы, стали останавливаться и примерять будущий снимок на себя.

— Внимание, — сказал Чебурашка, — снимаю!

Через минуту вторая фотография была готова. Дядю Шакира долго снимали с постамента и ставили на асфальт. Когда он взял фотографию в руки, он просто расцвёл от счастья.

Со своей новой, почти неношенной метлой он смотрелся на фотографии как настоящий раненый воин, которого светлый князь вывозит с поля битвы.

Дядя Шакир долго благодарил Чебурашку и тряс руку Гене.

Тут к ним подошёл милиционер, очень невысокий, но очень широкоплечий, с большой милицейской бляхой на большой милицейской груди. Он взял под козырёк и представился:

— Милиционер 119-го отделения милиции города Москвы Дмитрий Валенков.

Потом он вежливо добавил:

— Я вынужден вас арестовать. Потому что гражданам на памятники залезать нельзя. Это нарушение общественного порядка и мелкое хулиганство.

— Никакое это не хулиганство, — сказал Гена. — Это художественное творчество. Посмотрите, какие красивые фотографии получаются.

Милиционер посмотрел и сказал:

— Я тоже такую хочу.

— Пожалуйста, — сказал Гена. — Давайте я вас посажу. Мы вас тоже сфотографируем.

— Хорошо, — согласился милиционер, — но после этого я вас всё равно арестую.

Гена посадил милиционера на постамент и на коня, и Чебурашка его сфотографировал.

— А теперь уходим, — сказал Чебурашка.

Чебурашка уходит в люди

— Как — уходим? — спросил Гена.

— А так, — ответил Чебурашка, — бегом. Пока нас не арестовали.

Милиционер Валенков закричал:

— Как так вы уходите? Почему это вы уходите? Я же вас ещё не арестовал!

— Именно поэтому и уходим, — сказал Чебурашка.

Он схватил Гену за руку, и они скрылись в ближайшем переулке.

Милиционера Валенкова потом снимали с постаментов целым 119-м отделением милиции. Ему очень влетело от начальника отделения за покидание поста и за панибратство с Юрием Долгоруким. И он очень сильно разозлился на Гену и Чебурашку.

